

Л. М. ИВШИН (Ижевск)

УДАРЕНИЕ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Abstract. Stress in the Written Monuments of the Udmurt Language of the 18th and First Half of the 19th Century

The article deals with word stress in the monuments of the Udmurt writing of the 18th and first half of the 19th century. In these materials the modern stress structure of the Udmurt words is fixed. As the documents studied are based on different dialects some cases of accentuation differing from modern Udmurt were revealed.

Keywords: Udmurt, stress, accentual dialecticisms, literary history.

Вопрос об ударении в удмуртском языке рассматривается начиная с грамматики М. Могилина 1780 года и посвящено ему немало исследований (например, Бубрих 1948 : 32, 53; Тараканов 1959 : 170—177; ГСУЯ 47—49; Акмаров 1970 : 263—269; Лыткин 1970 : 245—263; Кельмаков 1979 : 4—5; Денисов 1980; 1986 : 17—32; 1991 : 120—125; СУЯ 1992 : 62—87; Карпова 1997 : 61—65; 2008 : 945—949). Однако особенности акцентуации в ранних письменных памятниках удмуртского языка, как нам кажется, до сих пор не были предметом специального изучения. Имеется лишь небольшая работа Л. Л. Карповой (2009 : 715—716) об акцентуационных особенностях северных говоров, отраженных в двух переводных Евангелиях на глазовском наречии (Еванг. Гл.).

В современном удмуртском языке, как и во многих других языках, различаются три типа ударений: словесное (или слоговое), фразовое и логическое. Здесь рассматривается лишь словесное ударение в изолированных словах в памятниках удмуртской письменности XVIII — первой половины XIX века.

Как известно, современное удмуртское ударение носит фиксированный характер и падает главным образом на гласный последнего слога. По своей природе оно является выдыхательно-долготным, так как ударяемый слог произносится более высоким тоном и несколько длиннее, чем безударные гласные. С точки зрения морфемного состава слова удмуртский язык имеет подвижный тип ударения, как и большинство тюркских языков. При добавлении словообразовательных и

словоизменяемых суффиксов к концу слова ударение всегда остается на последнем слоге, но уже другой морфемы.

По мнению финно-угроведов (Тараканов 1975 : 135; 1982 : 171; Кельмаков 1976 : 286; СУЯ 65), данный тип ударения – это результат влияния контактирующих тюркских языков, в частности татарского, с которым удмуртский язык находится в тесном соседстве уже в течение многих веков. Однако влияние татарского языка на удмуртскую акцентуацию, как считает В. К. Кельмаков, представляет собой только дополнительный, сопутствующий фактор (Кельмаков 1986 : 123–124; 1990 : 109; 1993 : 32). Разрушение старой финно-угорской и ранней прапермской акцентуационной системы, характеризующейся фиксацией ударения на первом слоге (Lakó 1934 : 45, 52; Rédei 1968 : 41–42; иначе — Лыткин 1970 : 260) в позднепермском, а в дальнейшем и выработка новых систем акцентуации в удмуртском и коми языках, обусловлено интралингвистической причиной — отпадением конечного гласного основы (Кельмаков 1990 : 109).

В современном удмуртском языке довольно много слов, отличающихся местом ударения от основной лексики (см. подробнее: Тараканов 1959 : 171–174; 1998а : 71–75; СУЯ 65–66). Как отмечает И. В. Тараканов, «ударение не на последнем слоге в большинстве случаев связано с определенными условиями, т. е. перестановка основного ударения с последнего слога на гласный происходит главным образом в словах, носящих в речи определенный экспрессивно-эмоциональный характер (при выражении повеления, приказа, вопроса, призыва, удивления, звукоподражания, усиления интенсивности признака и т. д.)» (Тараканов 1959 : 175; 1998 : 75). Тем не менее традиционно считается, что удмуртское ударение строго фиксировано на последнем слоге. Однако, как нам кажется, высказывание В. М. Вахрушева и В. Н. Денисова о том, что ударение в удмуртском языке не строго фиксированное, а имеет тенденцию к фиксации на последнем слоге слова (СУЯ 67), более верно.

Памятники письменности — один из источников изучения истории языка. Они сохранили особенности удмуртского языка более чем двухвековой давности, в том числе характер ударения, хотя не во всех документах подобного рода обозначено ударение. Из рассматриваемых нами письменных памятников удмуртского языка XVIII — первой половины XIX века ударение не отмечено во всех документах, составленных на основе латинской графической системы, а также в первых стихотворениях 1769 и 1781 гг., написанных кириллицей. В рукописном словаре 1833 года ударение отмечено лишь в нескольких словах, в первой удмуртской грамматике 1775 года и лексикографическом труде 1816 года многие лексемы лишены знака ударения. Несмотря на это, акцентированные памятники все же могут служить одним из источников изучения ударения в удмуртском языке.

В рассматриваемых памятниках письменности ударение зафиксировано на последнем слоге слова и мало чем отличается от акцентуации современного удмуртского языка. Первые рассуждения об удмуртском ударении (точнее, о его дистинктивной или словоразличительной функции) находим в рукописной грамматике М. Могилина 1780 года: «Въ отяцкихъ именахъ и глаголахъ ударенія и окончанія розбирать

крайне надобно: ибо чрезъ то утверждается склоненіе именъ и спряженіе глаголовъ такъ, какъ означаются или различаются Знаменованія. Напр.: *монь гошты*, я написалъ; *тонь гдшты*, ты напиши» (Мог. 13).

В акцентированных письменных документах использована система постановки ударения русской скорописи XVIII века, т. е. применены надстрочные знаки акут (´) и графис (˘) (о терминах подробнее: Стариченок 2008 : 31). Ударение первого типа ставится, как правило, но не без исключений, над гласным закрытого слога: *Кані́ль* [kańi-l]¹ 'спокойный' (Соч. 38), *Дукáсь* [duka·s] 'платье' (Миллеръ 1791 : 89), *Возма́сь* [voźma·ś] 'сторожъ' (Словарь 1816 : 4), *веды́нь* [vedj·n] 'волшебникъ' (Словарь 1820 : 7), *Кэнэ́къ* [keno·s] 'анбаръ' (Свод 1833 : 1) и др. Знаком графис обозначается конечный гласный открытого слога, т. е. ударение ставится в основном в словах, оканчивающихся на гласный звук, например: *Шудò* [šudo·] 'щастливый, талантливый' (Соч. 39), *турі́* [turi·] 'журавль' (Мог. 33), *низи́ли* [niži'l'i·] 'червь, что дерево точить' (Крот. 145), *Чукна́* [čukna·] 'утро' (Миллеръ 1791 : 83).

Исключением являются грамматика 1780 года М. Могилина, где ударная гласная последовательно (в открытом слоге или закрытом) обозначена только графисом, и словарь 1785 года З. Кротова, в котором ударение показано знаком акут или графис, причем открытость/закрытость слога не имеет значения: *чезмèрь* [čežme·r] 'горноста́й', *бици́* [bičj·i] 'пряжка', *майсы́* [majsi·] 'шмель', *толы́зь* [tolj·ž] 'луна' (Мог. 29, 30, 32, 39); *леци́тъ* [lečj·t] 'острый', *пыглу́* [pjgl'i·] 'агнецъ, ягненокъ', *пыды́кытъ* [pidke·t] 'икра ножная', *пысты́скò* [peštjško·] 'свариваю, варю' (Крот. 120, 184, 185, 188).

Наблюдая над природой ударения в рукописных и изданных памятниках удмуртского языка исследуемого периода, можно сделать некоторые заключения.

1. Во всех словарях, грамматиках и текстовых документах ударение в словах проставлено правильно и соответствует современному произношению: *Коркà* [korka·] 'изба', *Гурьпύль* [gurpu-l] 'заслонка' (Соч. 30, 31); *ченярй* [čeńari·] 'паукъ или мизгирь', *бури́нь* [burj·n] 'шолкъ' (Мог. 33, 36); *кибилй* [kibil'i·] 'саранча', *кудзёмь* [kudze·m] 'пьяный' (Крот. 88, 97); *Аракà* [arakə·] 'вино', *Толонь* [tolo·n] 'вчера' (Миллеръ 1791 : 95, 97); *Зумы́тъ* [zumj·t] 'жиръ топленый', *Узы́* [uzj·] 'земляника' (Словарь 1816 : 5, 8); *юаськò* [juško·] 'вопрошаю', *сысконь* [sjško·n] 'жвачка' (Словарь 1820 : 7, 16); *Висé* [više·] 'Боли́ть', *Гозы́* [gožj·] 'Веревка' (Свод 1833 : 2, 4); *Кыктэтидэзь Солэнь ды ш е т с к и с ь* [dijšetski·ś] *верэзь Солы́: кос мыны́мь увалля́нь мынысà уватыны ай-мэ.* 'Другой изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего' (Еванг. Гл. 50); *Либо ма́рь кулы́мь сйотóзь а с л á з ь* [asla·z] *лулэ́зь-поннà?* 'Или какой выкупъ дать человѣкъ за душу свою?' (Еванг. Гл. Марк 63); *Увазыры́сь н у н а л à з* [nunala·z] *лесты́зь Со югытьэ́зь* 'Въ первый день сотворилъ Онъ свѣтъ' (Азбука Гл. 17); *Визясà бонь н и л ь д ò н ь* [ńil'do·n] *нуналъ, нильдонъ уй-но, беръ вылэ́зь сямàзь* 'И постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ' (Еванг. Сар. 15); *Иисусь Христóсь к у л - и з ь* [ki-

¹ Здесь и далее транскрипция передает современное произношение.

li·z] *кирoсь-вылынь житазэ субботà-азинь пятницаэ* 'Иисусь Христось умерь на кресть вечеромь, съ пятницы на субботу' (Азбука Сар. 113).

2. Послелого в письменных памятниках, как и в современном удмуртском языке, всегда ударные: *Пыртимь* [*pɪrti·m*] 'сквозь (меня)', *Лэсянà* [*lešana·*] 'кромь' (Соч. 113); *пулсынь* [*pulsj·n*] 'между', *увамэнь* [*uame·n*] 'черезь' (Мог. 106, 107); *куспынь* [*kuspj·n*] 'между', *огэзь огэзь берысязь* [*berjśa·z*] 'одинь послѣ другаго' (Крот. 105, 152); *поннà* [*ponna·*] 'за, предлог', *пумить* [*pumi·t*] 'противу' (Словарь 1820 : 17, 36); *Тубень пель-áды понэ мадиськòнь-эзь кизись-л а с я н ь* [*laša·n*] 'Вы же выслушайте притчу о съятелѣ' (Еванг. Гл. 94); *Соберэ кошкíзы калыкътэмь интіáзь пíжсь-в ы л ы н ь* [*vijl·n*] *огнязы* 'И отправились въ уединенное мѣсто въ лодкѣ, одни' (Еванг. Гл. Марк 44); *Ангель адскíзь Солы, юнмальямь-п о н н à* [*ronna·*] *Соè* 'Ангел явился Ему, для укрѣпленія Его' (Азбука Гл. 101); *Кызи пукрò юкаськэ, тылынь-но сутыськэ; озі лудзь тá дуньé-лэнь бырдòнь д ы р ь я з ь* [*dırja·z*] 'Какъ собираются плевелы, и огнемъ сожигаются; такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего' (Еванг. Сар. 99); *Зэць визмò тодэмь Инмарэзь мырдэнь Сímь нимò азьлá пала выжйязь адями-п э л ы н ь* [*pelj·n*] *кылизь* 'Познаніе истиннаго Бога едва хранилось въ потомствѣ Сима' (Азбука Сар. 31).

3. В грамматикахъ конца XVIII и текстовыхъ памятникахъ первой половины XIX века глаголы повелительного наклонения имеютъ ударение на первомъ слого, что соответствуетъ акцентированию данныхъ формъ в современном удмуртскомъ языке: *Тонь вéра* [*ve-ra*] 'ты скажи', *Тувéралэ* [*ve-rale*] 'вы скажите' (Соч. 48); *тонь вèраски* [*ve-raškj*] 'ты скажи', *тонь лэсты* [*le·štj*] 'ты здѣлай' (Мог. 70); *Сокы верà солы Иусуь: кóшкы* [*ko·škj*] *мòнь-дорысь, шайтáнь; гоштэмьинь бень увáнь: Инмарь-эдльы ю бырты* [*ju·bjrtj*], *Одыгь Солы гинэ сi карь* 'Тогда говорить ему Иусуь: отойди отъ меня, сатана; ибо въ писаніи сказано: Господу Богу твоему поклоняйся, и служи Ему Единому' (Еванг. Гл. 17); *А Со косэ валъ соiдслы, верасà: ýть-э* [*u·t'e*], *Фарисейiдслэнь-но, Иродьлэнь-но цирсамь-лэсь вóзьскэлэ* [*vo·žskele*] 'И Онъ заповѣдалъ имъ, сказавъ: смотрите, берегитесь закваски Фарисейской и закваски Иродовой' (Еванг. Гл. Марк 59); *Кéльты-но* [*ke-ltj no*] *милемльы селыкмэсь милестымь, кызi мi-но кельтыськòмь синяськылыiдслы* 'И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ' (Азбука Гл. 151); *Со-кы Иусуь верязь Ась дышетскiс-iдслы: кинь-лэнь кэ мьль-кыдъ вáнь Монь бэрысь мынынi; кэльтскы* [*ke-ltskj*] *аслэсьтыдъ, бáсты* [*ba·štj*] *ась кiдсь-тэ, мынь-но бэрысьямь* 'Тогда Иусуь сказалъ ученикамъ Своимъ: естли кто хочеть идти за Мною; отвергнись себя, возми крестъ свой и слѣдуй за Мною' (Еванг. Сар. 125); *Тодсà ýль арнэ нуналъ-мè, со нуналъ энъ-ужа аслыдъ вэсьськысà селыклэсь возькысà, адямилы зэць карсà улъ со нуналэ, квáть нуналáдъ ýжа* [*u·ža*]; *а сизимет-iэзь-бонь арнэ нуналъ Остэ Инмарэдльы тынáдъ* 'Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотворивши въ нихъ вся дѣла твоя: день же седмый суббота Господу Богу твоему' (Азбука Сар. 175—176).

4. В отрицательныхъ формахъ глаголовъ изъявительного наклонения акцентируется первый слогъ основного глагола, как и в современном удмуртскомъ литературномъ языке, например: *тонь удвэраськы* [*ud ve-raškj*] 'ты не сказываешь', *Монь эйвэра* [*ej ve-ra*] 'я не сказывалъ'

(Соч. 50); *yg vãnмиски* [*ug va-ńmiskj*] 'не досужно [мне]', *ygvãласки* [*ug va-laškj*] 'незнаю' (Мог. 95); *ugtýна* [*ug tu-ra*] 'несогласный (точнее: не подходит)' (Слов. 1820 : 29); *Ношнá-но у д ъ в á л а с к э* [*ud va-laške*], *тодáды-но у д ъ в а ѳ с ь к э* [*ud va-iske*], *вить сукыри-эзъ вить сюрсь муртълы, кэня бенъ куды октыды* 'Не уже ли вы еще не разумеете, и не помышляете о пяти хлѣбахъ на пять тысячъ человекъ, и сколько коробовъ вы собрали' (Еванг. Гл. 121); *Изé-но, султэ-но уйнъ-но нуназэ-но; кызй бенъ кидысь-эзъ потэ, будэ-но кызй, ацйзъ у г ъ -в á л а* [*ug va-la*] 'И спитъ и встаетъ ночью и днемъ, а какъ сѣмя прозябаетъ и вырастаетъ, не знаетъ самъ' (Еванг. Гл. Марк 27); *Израильской царствозэъ быттэмьнъ Ассирияньѳосынъ озй, что соберэ э з ъ -в ѳ л ь я с к и -и н ѳ* [*ez vi-l'jaške inj*.] 'Неправедное царство Израильское азрушено Ассирианами такъ, что уже послѣ не возстановлялось' (Азбука Гл. 66); *Иусуь бонъ кылысá соэ верáзъ соосълы: тазá улысьѳосъ кулэ у г ъ к á р о* [*ug ka-ro*] *эмьясь-эзъ, кулэ кард бонъ висисьѳосъ* 'Иисусъ же, услышавъ сие, сказалъ имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные' (Еванг. Сар. 56); *Имаръ кыэзъ каргáзъ, Адамэзъ Еваэзъно Раѳ сад-ысь уллясá подт-ѳзъ: музьемэзъ-но э з ъ -к ó з м а н и* [*ez ko-zma ni*] *вадълá-кадъ тырмытъ удалтэмлы* 'Богъ проклялъ змѳя, изгналъ Адама и Еву изъ Рая: и землю съ ея произведенїями лишилъ прежняго благословенїя, то есть, прежняго совершенства и довольства' (Азбука Сар. 24).

В азбуке 1847 года на сарапульском наречии немало примеров, где ударение поставлено и на отрицательном вспомогательном глаголе, и на первом слоге основного глагола: *Озй бонъ лусá э з ъ ш é д ъ -т ы -н и* [*e-z še-dtj ni*] *Инмарлэсь зéць мылзэ-кыдзэ, Эксэѳ улоссэ-но сэрызъ сѳинъ* 'Такимъ образомъ лишился онъ благоволенїя Божїя, и разстроилъ свое царство' (Азбука Сар. 63); *Озй верамезлы собсь ѳ г ъ ó с к о* [*u-g o-sko*] *вáль: шонерзэ ватсá крыжъ турыкысá ацэ сямéнь малпаськысá кышкалд вáль, Апостольѳосызъ не мугорзэ Иисулэсь лучкалозы* 'Предсказанїю сему они не вѣрили: а поступая сами лукаво, и о себѣ судя о Апостолахъ, опасались, чтобы они не похитили тѣла Иисова' (Азбука Сар. 114). В 60—70-е годы прошлаго столетїя постановка ударения на отрицательном вспомогательном глаголе в подобных формах была отмечена в бесермянском наречии (Тепляшина 1970а : 224, 225, 229). В настоящее время ни в одном из современных удмуртских диалектов акцентирование отрицательного вспомогательного глагола не наблюдается.

В словаре З. Кротова, как ни странно, акцентирован последний слог основного глагола: *ygъгажаскы* [*ug gažaškj*.] 'ненавижу, нелюблю', *ygъ-тоцкы* [*ug todckj*.] 'незнаю, невѣдаю' (Крот. 235).

5. В отрицательных формах глаголов повелительного наклонения в грамматике 1775 года акцентируется отрицательный вспомогательный глагол *эн*: *Тонъ э н в е р а* [*e-n vera*] 'ты не сказывай' (Соч. 51); *Тонъ э н у ш я* [*e-n ušja*] 'ты не хвали' (Соч. 58). Данное явление отмечено во многих северных и южных диалектах, а также в бесермянском наречии удмуртского языка (Тепляшина 1970а : 238; Кельмаков 1992 : 79; 1998 : 75; Карпова 2005 : 49).

В Евангелиях от Матфея на обоих наречиях в подобных формах ударение чаще всего ставится на первом слоге основного глагола: *Э н -*

но м а л п а л э [en no ta-lpale] асътэсь понна-вераса: милям ай Авраамъ; вераскъд бень тиледъ-лы, Инмарь-лэнь кужмъызъ сюзіосъ та изысь-лэсь-но Авраамъ-лы нылпиосъ карыны 'И не мечтайте о себѣ, говоря: мы отцемъ имѣемъ Авраама; ибо сказываю вамъ, что можетъ Богъ и изъ камней сихъ произвести чадъ Аврааму' (Еванг. Гл. 13); Э н ъ б а с ь т э [en ba-šte] серады не зарни-эзъ, не азвесь-эзъ, не иргонь-эзъ камьянады 'Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши' (Еванг. Сар. 64). Подобная акцентуационная модель отмечается в срединных и некоторых северноудмуртских говорах (Кельмаков 1998 : 75; Карпова 2005 : 49).

Однако есть случаи акцентирования и отрицательного вспомогательного глагола, например: *Исусъ веразъ: э н ъ в і й* [e-n vij]; *цѣцѣордэ э н ъ -к а р ь* [e-n kar] (*муртъ кышно-энь э н ъ ѱ л ь* [en u-l]); *э н ъ л ѱ ч к а* [en lu-čka]; *лѣжной присягаэ э н ъ -п ы р ь* [e-n pjr] 'Исусъ сказалъ: не убей; не прелюбодѣйствуй; не украдь; не лжесвидѣтельствуй' (Еванг. Гл. 146); *Исусъ веразъ: э н ъ в і й* [e-n vij]; *цѣцѣордэ э н ъ -к а р ь* [e-n kar], *э н ъ л ѱ ч к а* [en lu-čka]; *юнме э н ъ -ц ы г ь* [e-n čag] 'Исусъ сказалъ: не убей; не прелюбодѣйствуй; не украдь; не лжесвидѣтельствуй' (Еванг. Сар. 146).

В Евангелии от Марка и азбуках ударением чаще отмечены отрицательный вспомогательный глагол и первый слог основного глагола: *Ношь сойдсълъ веразъ: э н ъ в ѱ н э т э* [e-n vi-nete], *маръке кылыскѣды* 'И сказалъ имъ: замѣчайте, что слышите' (Еванг. Гл. Марк 26); *Энь вѣй* 'Не убій' (Азбука Гл. 164); *Беззаконно нылынъ кышноэнь э н ъ к э л а* [e-n ke-la] 'Не прелюбы сотвориши' (Азбука Сар. 181).

6. В современном удмуртском языке основной глагол с отрицательным служебным словом *медаз* 'пусть не ...' произносится без ударения, например, *медаз вера* 'пусть не говорит' (ГСУЯ 48; СУЯ 66). В исследуемых нами текстовых памятниках в подобных формах акцентируются оба компонента, причем в основном глаголе ударение на первом слоге, например: *Верà но солы: Инмарь-лэнь кэ Пиэдь тѣнь, тѣтци музэ; Гоштэмынь бень уванъ: Ась Кылдысинь-іосъ-лы косозъ утинъ Тонэ, ки-вылазы-но бастызы Тонэ, м е д а д ь с а п ц к ы* [meda-d sa-pckj] *изъ бордэ пидэныдъ* 'И говоритъ ему: Если ты сынъ Божій, бросься внизъ; ибо въ писаніи сказано: Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ (сохранить тебя), и на рукахъ понесутъ тебя, да не предкнешься о камень ногою твоею' (Еванг. Гл. 16); *Сд бень косызь Аслазъ дышетскисыдъ-лы, медъ Сд-понна дасъ луозъ покій пыжъ калыкъ-лэсь, м е д а з ѱ л ѱ к э т э* [meda-z lu-kete] *Солы* 'Посему Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ, чтобы для Него въ готовности была лодка отъ народа, дабы не тѣснили Его' (Еванг. Гл. Марк 17); *Монъ уванъ Господь Инмарь-эдь тынадъ, медазъ луэ* [meda-z lu-e] *тынъд мукэтъ Инмарьіосъ Монъ лэсяна* 'Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ Бози иніи развѣ Мене' (Азбука Гл. 46—47); *Вэтасà-но косэмъ луизъ соосълъ, м е д а з ѱ б е р е т с к э* [meda-z be-retske] *Иродъ-дорэ, музѣнь сюресэнь бертызы ась палазъ* 'И получивъ во снѣ повеление, не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отправились въ страну свою' (Еванг. Сар. 8).

7. В глагольных формах с суффиксами *-мы*, *-ды*, *-зы* в грамматиках XVIII века и текстовых памятниках первой половины XIX века, исключая азбуку на сарапульском диалекте, акцентируется предшествующий

этим суффиксам слог, например: *Ми ушяллями* [uʃjal'la·m̄i] 'мы хваливали', *ти ушялляды* [uʃjal'la·d̄i] 'вы хваливали', *сойдсь ушяллязы* [uʃjal'la·z̄i] 'они хваливали' (Соч. 54); *ти лестиды* [leʃti·d̄i] 'вы здѣлали' (Мог. 72), *Каль инь-пулсынъ, музѣмъ-но-пулсынъ мертѣмъ тоддзы* [todo·z̄i] 'Нынѣ между Небомъ и Землей мѣру знаютъ' (Мог 106); *Сокы Петръ отвѣтъ сѣотысà, верàзъ Солы: тани ми уваньмѣсь вицякъ-сѣ кельтѣми* [kel't̄i·m̄i], *бэрысядъ-но мыными* [m̄i·n̄i·m̄i]; *мàр̄ь бенъ милемълы лудзъ?* 'Тогда Петръ отвѣтствуя сказалъ Ему: вотъ мы оставили все, и послѣдовали за тобою; что же намъ будетъ?' (Еванг. Гл. 148); *Отцы лыктѣзы* [l̄ikt̄i·z̄i] *Фарисейдсь кутскѣзы-но* [kutski·z̄i no] *спорьяскины Соинъ, курѣзы-но* [kuri·z̄i no] *Солэсь пусмартонъ-зѣ инъ-вылысь, тодэмэзъ-поннà, быгатозъ-а мàр̄ьке лестыны* 'Вышли Фарисеи, и начали спорить съ Нимъ и требовали отъ Него знаменія съ небеси, искушая Его' (Еванг. Гл. Марк 58); *Бэрысязъ солэнъ адскѣзы* [adski·z̄i] *Ангельдсь, верàзы-но* [vera·z̄i no] *соосълы, Соношь лыктдзъ инъ-вылысь озикъ, кизѣ адзиды* [aʒʒi·d̄i] *Соѣ инъ-вылѣ мынысѣ* 'Въ слѣдъ за симъ явились Ангелы, и сказали имъ, что Онъ опять придетъ съ неба также, какъ видѣли Его идущаго на небо' (Азбука Гл. 109—110); *Со бэрысязъ-но унд калыкъ-дсь мынызы* [m̄i·n̄i·z̄i], *Со бонъ бурмытызъ воцякъ-сѣ-икъ* 'И послѣдовало за Нимъ множество народа, и Онъ исцѣлилъ ихъ всѣхъ' (Еванг. Сар. 82).

В удмуртском литературном языке в данных формах ударение стоит на последнем слоге. В отдельных северных говорах, в бесермянском наречии и кукморском говоре наблюдается акцентирование предшествующего суффиксам *-мы*, *-ды*, *-зы* слога: нч. *верàмы* 'мы сказали', *вералбмы* 'скажем, сообщим' (Тепляшина 1970б : 167); глаз. *мьнозы* 'пойдут' (Вахрушев 1959 : 235); сч. *кѣло-зѣ* 'улышат', *соти-мѣ* 'мы отдали' (Карпова 1994 : 29); вч. *мыни-зы* 'они ушли', *ужалоды* 'будете работать' (Алашеева 1982 : 93); бес. *тодиско-дѣ* 'знаете' (Кельмаков 1992 : 78); кукм. *кѣлиискэ-ммь* 'мы, оказывается, (у)слышали' (Кельмаков 1998 : 74) и др.

В азбуке, изданной на сарапульском наречии, ударение в подобных словах всегда падает на последний слог, например: *Ананіезъ, Азаріязъ Мисаилэзъ-но Иудейдсызъ Навуходоносоръ косэмэнъ кушт-изы* [kuʃtiz̄i] *эстэмъ зирдámъ гурѣ ибыртэмтэзы пэннà ась визмынызъ зарніезъ лэсьтэмъ малыкѣ Инмàр̄ь шусà идоллы* 'Ананія, Азарія и Мисаиль, по повѣленію того же Навуходоносора брошены были въ разожженную пѣчь за то, что не поклонились золотому идолу' (Азбука Сар. 72).

Необходимо отметить, что в Евангелии от Матфея на обоих наречиях подобным образом акцентированы не только глагольные формы на *-мы*, *-ды*, *-зы*, но и падежные формы притяжательного склонения имен существительных и некоторых послеложных форм, например: *Матэктыскд Мынымъ та адямдсь ась ымыны-зы* [m̄i·n̄i·z̄i], *сыкард-но Монѣ кылынъ; сюлэмъ-зы бенъ соосъленъ кыдидкынъ мынэсьтымъ* 'Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня' (Еванг. Гл. 112); *Басьтэ нупіетъ-мѣ ась вьлады* [v̄jla·d̄i], *дышетскэ-но мынэсьтымъ; Монъ бонъ восьтэмъ, сюлмынымъ-но капцѣ: шеттды-но джижетскднъ ась-луль-дсь-тылы* 'Возмите иго Мое на себя, и учитель отъ Меня: ибо

Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ' (Еванг. Сар. 78—79); *Калыкъ-лэнъ осконъ-зы* [osko-nzi] *быттырзэ Со бордынъ людъзъ* 'И на имя Его будутъ уповать народы' (Еванг. Сар. 83). Данное явление отмечается в бесермянском наречии, кукморском говоре и среднечепецком диалекте удмуртского языка: бес. *гурта-мъ* 'в нашу деревню', *зэк выла-зы* 'на их столе' (Кельмаков 1992 : 78—79); кукм. *бакчайа-мъ* 'на наш огород; на нашем огороде', *гит'каз'ти-зъ* 'по их двору' (Кельмаков 1993 : 75); сч. *gurta-dâ* ~ *gurtadâ* 'в вашем доме' (Карпова 1997 : 63).

8. В порядковых числительных с суффиксом *-эти* в памятниках первой половины XIX века на глазовском наречии, в Евангелии от Марка на сарапульском наречии и словаре З. Кротова ударение наблюдается на первом слоге указанного суффикса, например: *вительтонэ-гезъ* (*vit'tone-tjez*) 'пятидесятый', *кватэти* (*kva'te-ti*) 'шестой' (Крот. 26, 80); *иръ нилэти* [*nil'e-ti*] 'глава четвертая' (Еванг. Гл. Марк 26); *Вительтонэти* (*vit'tone-ti*) *нуналэ Еврейѳосъ потэмъ берэ Египтысь, Инмаръ поттызъ соосълы ась вылэмзэ синай гурэзъ вылынъ, тыль пучкынъ, чынъынъ труба кварайнъ: сѳотызь-но соосълы законъ, кудызылэнъ зэкъзэсъ дасъ заповѳдѳосъ уванъ тачѳосъ...* 'Въ пятидесятый день послѣ изшествія Евреевъ изъ Египта, Богъ явилъ имъ свое присутствіе на горѣ Синаѣ, во огнѣ, дымѣ и трубномъ звукѣ: и далъ имъ законъ, котораго главныя заповѣди суть слѣдующія...' (Азбука Гл. 46).

Подобное акцентирование в данном грамматическом разряде слов является особенностью северных говоров: вч. *вит'э-ти* 'пятый' (Алашеева 1992 : 93), нч. *tamâse-ti* 'восьмой' (Карпова 1994 : 29), сч. *дасэ-т'и* 'десятый' (Карпова 2009 : 716) и срединных говоров: *н'ылэ-тийэзлы* '(именно) четвертому', а также бесермянского наречия удмуртского языка: *кѳямън'э-т'и* 'тридцатый' (Кельмаков 1992 : 79).

В рукописном словаре 1820 года и Азбуке 1847 года на сарапульском наречии в подобных формах акцентируется последний слог: *кык-тетиезъ* [*kjktetije-z*] 'вторичный', *нилетиезъ* [*nil'etije-z*] 'четвертый' (Слов. 1820 : 8) *Кватет-і-язъ* [*kva'tetija-z*], *музѣмъ вылынъ лулоосызь, соберѣ адяміозъ-но* 'Въ шестой, животныхъ земныхъ, и наконецъ челоуѳка' (Азбука Сар. 18).

9. В сложных словах, зафиксированных в словарях и грамматиках, ударение обычно падает на второй компонент, а в памятниках (Евангелиях и азбуках) акцентируются обе части сложного образования: *Синьнунѳи* [*šinnunʲi*] 'озорочко', *Пыдтышь* [*pjdtʲi-š*] 'пята', *Вупортѣтъ* [*vurpote-t*] 'водоворотъ' (Соч. 18, 20, 36); *нянь-пучкѣсъ* [*nia'puške-s*] 'мякишъ', *адзисъ-муртѳослы* [*ažžis'murtʲosli*] 'свидѣтелямъ', *гырлы-жугонъ* [*gʲrlʲžugo-n*] 'колокольня' (Мог. 29, 50, 51); *палэзънѳи* [*paležpu*] 'рябина дерево', *пыдъкѣтъ* [*pjɔkɔ-t*] 'голень', *ягъ мулѳи* [*jagmulʲi*] 'брусника ягода' (Крот. 161, 283); *Вузъ-каронъ* [*vuzkaro-n*] 'продажа, торгъ', *Ныръ-пысы* [*nʲrʲpsʲi*] 'ноздри' (Словарь 1816 : 3, 5); *синкырмѣтъ* (*šinkʲurme-t*) 'вѣко', *кырымпыдѣсъ* [*kʲjʲmpʲide-s*] 'ладонь' (Словарь 1820 : 9, 24); *Иисусъ вордскэмъ-берѣ Іуда Вифлеемынъ, Ирѳдѣ Эксѣй-дырья: лытызы Іерусалимѣ нодѣсъ муртѳѳосъ шундѳиджу жàн-палàсъ* [*šundʲi:žizʲa-n pala-š*]... 'Когда же Иисусъ родился въ Вифлеемѣ Іудейскомъ во дни царства Ирода: пришли въ Іерусалимъ мудрецы волхвы съ востока...' (Еванг. Гл. 6); *Чукнà-угъ, орцикѳузъ адзизы смѳокванузэ* [*sto-kvaruze*] *выжытѳдъзъ*

квасьмэмъзэ 'Поутру, проходя мимо увидѣли, что смоковница засохла до корня' (Еванг. Гл. Марк 89); *Господь Иисусъ Христосъ крещеньяэ пырэмъ-берэ орцитызь нильдднъ нунальзэ к ы р ь - и н т и ъ н ъ* [kʲi-rin-tʲi-ŋ], *визьса восьякиса-но, вормызь пэямъзэ шайтанълэсь, быгатызь-но соэ Инмаръ кылъэнызь* 'Послѣ крещенія Господь Иисусъ Христосъ провелъ сорокъ дней въ пустынь, въ постѣ и молитвѣ, выдержалъ искушеніе отъ диавола и побѣдилъ его словомъ Божиимъ' (Азбука Гл. 85); *Та выджі бонъ ульяскъэ вэсь кылэнь-гэнэ* [vɛʂkʲilɛ-n ɡɛnɛ-] *визянь-энь-но* 'Сей же родъ изгоняется токмо молитвою и постомъ' (Еванг. Сар. 131); *Инмаръ Еваэзь лэст-изъ адямилэнь ырдь-лысь-тызь* [u-rdlʲiʂtʲi-z], *Адамлэсь изіонъ дырьязь кэтъ урдзэ* [kɛ-turdzɛ-] *бастыса* 'Богъ сотворилъ Еву изъ ребра, которое взялъ у Адама во время сна' (Азбука Сар. 19).

В бавлинском диалекте, как отмечает И. В. Тараканов (1998 : 70—71), да и в удмуртском литературном языке, в сложных словах, являющихся по своему значению именами существительными, ударение падает на последний слог, например: бавл. *tʲɛtu-s* 'внутренности, внутренние органы', *kɛʂnɔtu-rt* 'женщина'. В первом компоненте сложных образований подобного рода исчезает первоначальное ударение. Однако в сложных словах, состоящих (образованных) из двух синонимов или антонимов, утрата ударения в первом компоненте не наблюдается: бавл. *ulo-n-vʲlon* 'жительство-бытие', *aʂla-ŋ-mʲdla-ŋ* 'туда и обратно, взад и вперед'.

По мнению некоторых ученых, ударение на обоих компонентах сложного слова объясняется тем, что сложное слово при медленном темпе речи может сохранять модель сложения, причем каждое подслово сохраняет свою модель ударения (см. Вийтсо 1979 : 141).

10. В заимствованных словах преобладает акцентная структура с удмуртским принципом ударения, например: *Пучина* [puʂina-] 'пошлина', *Грамá* [grama-] 'грамота' (Соч. 15, 17); *стопкá* [stopka-] 'стокань, покаль' (Мог. 19), *молóть* [molo-t] 'молотъ', *морá* [mora-] 'море' (Крот. 136); *гривонкá* [girvonka-] 'фунтъ' (Словарь 1820 : 45); *Калыкъ-но энзэ иштыса вераллязь: нендокуно тачеэзь адзёммы эйвалъ Израельиъ* [izraelʲi-n] 'И народъ, удивляясь, говорилъ: никогда сего не видали во Израили' (Еванг. Гл. 61); *Нокечейкъ чу до-зэ* [ʂudoze-] *отынь Со эзыни лэсты, сд-лэсянá, чтò кенязэке висись-іоссэ бурмытызь вылазь кй поныса* 'И не могъ сотворить там никакого чуда, кромѣ того, что исцѣлилъ нѣсколькихъ больныхъ, возложеніемъ рукъ' (Еванг. Гл. Марк 38); *Мылды-кэ потэ пырыны быронътэмъ дуньяэ, уть заповѣдь іосызь* [zapovedʲosʲi-z]. 'Естьли хочешь войти въ жизнь вечную, сохрани заповѣди' (Еванг. Сар. 146); *Цю доосызь* [ʂudoosʲi-z] *лэсьт-изъ Со жалямэнызь курадзиса кванермэмъіослы воць паймонд-кадь цюдоосызь зецъ карэмэзь пэнна адяміослы* 'Он творилъ чудеса обыкновенно изъ милосердія къ бѣдствующимъ, ибо всѣ чудеса Его надъ людьми были благотворныя' (Азбука Сар. 98).

11. Во всех текстовых памятниках первой половины XIX века часто встречаются слова, в которых имеется два и больше знака ударения, что скорее всего является опечаткой, например: *Адзиса бенъ калыкъ-эзь жалызь соось-сэ, соось бенъ кэльтэмъ, пасьтан-но люкыськэмъиъ валь, пастухъ-тэмъ ижъіосъ-сямэнъ*. 'Видѣвъ же

людей, жалѣль о нихъ, что они изнурены и разсѣяны, какъ овцы не имѣющія пастыря' (Еванг. Гл. 62); *Нокечейкъ чудо-зѣ отынъ Со ѓзь-нѣ лѣсты, с ѓ-л ѣ с я н ѓ, чтѣ кенязѣке висись-ѣссѣ бурмытызь вылѣзъ кѣ поныса* 'И не могъ тамъ сотворить никакого чуда, кромѣ того, что исцѣлилъ нѣсколькихъ больныхъ, возложеніемъ рукъ' (Еванг. Гл. Марк 38); *Азнырысь потѣнъѣосъ селькълѣсь валъ возѣтъ кышкѣнъ-но: собе-рѣ сутызы с е л ы к ѓ о с ѣ з ѣ курадзѣмъ ужанъѣосъ, висѣнъѣосъ ку-лѣнъ-но* 'Первыми послѣдствиями грѣха были стыдъ и страхъ: потомъ постигли грѣшниковъ изнурительные труды, бользни и смерть' (Азбука Гл. 23—24); *Воць Мынымъ с ѣ ѓ т ѣ м ѣ н ѣ Мынамъ Атае-нѣмъ: не нокѣнъ-но угъ тѣдѣ Пѣезъ Атай лѣсянѣ; Ата-эзъ-но ненѣкинъ угъ тѣдѣ Пѣ-лѣсянѣ, со лѣсянѣ-но, кинъ-лѣ Пѣ гѣнѣ тодонѣ карѣзъ* 'Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ открыть восхоцетъ' (Азбука Сар. 78).

Таким образом, в материалах письменных памятников XVIII — первой половины XIX века зафиксирована уже современная акцентная структура удмуртских слов. Некоторые случаи расхождения ударения по сравнению с современным удмуртским литературным языком объясняются тем, что рассмотренные документы в большинстве своем составлены на основе различных диалектов.

Address:

L. M. Ivšin
Institute of the Udmurt History, Language and Literature
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Сокращения

Названия диалектов: **бавл.** — бавлинский диалект, **бес.** — бесермянское наречие, **вч.** — верхнечепецкие говоры, **глаз.** — глазовский диалект, **кукм.** — кукморский диалект, **нч.** — нижнечепецкие говоры, **сч.** — среднечепецкий диалект.

Источники: **Азбука Гл.** — Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Глазовскому). — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Глазовское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), с. 387—558; **Азбука Сар.** — Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Сарапульскому). — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Сарапульское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), с. 249—439; **ГСУЯ 1962** — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; **Еванг. Гл.** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. евангелистовъ Матѣя и Марка на рускомъ и вотячкомъ языкахъ, глазоскаго нарѣчїя, Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Глазовское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), с. 12—386; **Еванг. Сар.** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. евангелиста Матѣя на рускомъ и вотячкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчїя, Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Сарапульское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), с. 11—248; **Крот.** — 3. К р о т о в ѣ, Удмуртско-русский словарь (= Краткой Вотской словарь съ россійскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троиц-

кой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года), Ижевск 1995 (Памятники культуры Удмуртии. Лингвистическое наследие. Памятники удмуртской филологии I); **Мог.** — М. М о г и л и н ь, Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики, Ижевск 1998 (Памятники культуры. Лингвистическое наследие); **Свод 1833** — Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских. Национальный Архив Республики Татарстан. Казань (ф. 10, оп. 5, д. 886); **Словарь 1816** — Словарь языка вотяков, собранный священником Степаном Сидоровым в Вотяцкой деревне Елова в Вятской губернии. В октябре 1816 г. С примечаниями профессора Цеплина в Казани. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Ижевск (ф. РФ, оп. 2-Н, д. 659); **Словарь 1820** — Словарь языка вотского. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Ижевск (ф. РФ, оп. 2-Н, д. 624); **Соч.** — Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года. — Первая научная грамматика удмуртского языка, Ижевск 1975, с. 15—113; **СУЯ 1992** — В. М. В а х р у ш е в, В. Н. Д е н и с о в, Современный удмуртский язык. Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия, Ижевск 1992.

ЛИТЕРАТУРА

- А к м а р о в А. М. 1970, Некоторые физические особенности гласных удмуртского языка. — СФУ VI, 263—269.
- А л а ш е е в а А. А. 1982, Верхнечепецкие говоры I. — Образцы речи удмуртского языка, Ижевск, 91—105.
- Б у б р и х Д. В. 1948, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск.
- В а х р у ш е в В. М. 1959, Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка. — ЗУдмНИИ, вып. 19, 228—241.
- В и й т с о Т.-Р. 1979, Проблемы ударения в эстонском языке. — СФУ XV, 136—152.
- Д е н и с о в В. Н. 1980, Фонетическая характеристика ударения в современном удмуртском языке. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
- 1986, К проблеме акцентуации в современном удмуртском языке. — Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка, Устинов, 17—32.
- 1991, Типологические аспекты ударения в удмуртском и некоторых тюркских языках (На материале экспериментальных гласных). — Вихманн и пермская филология, Ижевск (Пермистика 2), 120—125.
- К а р п о в а Л. 1994, Особенности словесной акцентуации в среднечепецком диалекте удмуртского языка. — LU XXX, 28—34.
- 1997, Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Дисс. канд. филол. наук, Тарту.
- 2005, Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи, Ижевск.
- 2008, Об особенностях словесного ударения в северноудмуртских диалектах. — Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 20—22 мая 2008 г., Ижевск, 943—950.
- 2009, Северноудмуртские диалектные особенности в первых переводных Евангелиях (на глазовском наречии). — Материалы Всероссийской научной конференции «Финно-угры — славяне — тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации)» (15—16 декабря 2009 г., Ижевск), Ижевск, 712—719.
- К е л ь м а к о в В. К. 1976, К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики). — СФУ XII, 283—288.
- 1979, Еще раз об истории ударения в удмуртском языке. — Вопросы финно-угроведения. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов, Сыктывкар, 4—5.

- 1986, Роль отпадения конечных гласных основы в развитии фонетического строя пермских языков. — Фонетика и письмо, Устинов 116—128.
- 1990, Взаимодействие факторов различных уровней в истории пермских языков. — SIFU VII 1 A, 105—124.
- 1992, Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск (Удмурт вераськетъёс 1).
- 1993, Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Препринт, Ижевск.
- 1998, Краткий курс удмуртской диалектологии. Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография, Ижевск.
- Лытк ин В. И. 1970, Проблема лексического ударения в финно-угорских языках. — ALHung. 2, 245—263.
- Миллеръ Г. Ф. 1791, Описание живущихъ в Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ [---]; приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы Отче нашъ на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ..., Санкт Петербург.
- Стариченок В. Д. 2008, Большой лингвистический словарь, Ростов-на-Дону.
- Тараканов И. В. 1959, Об ударении в удмуртском языке. — ETATÜS 2, 170—177.
- 1975, История изучения удмуртско-тюркских языковых контактов. — СФУ XI, 135—141.
- 1982, Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты), Ижевск.
- 1998, Об ударении в удмуртском языке. — Исследования и размышления об удмуртском языке, Ижевск, 69—77.
- Тепляшина Т. И. 1970а, Язык бесермян, Москва.
- 1970б, Нижнечепецкие говоры севернoudмуртского наречия. — Филология, Ижевск (ЗУдмНИИ, вып. 21), 156—196.
- Lakó, Gy. 1934, A permi nyelvek szóvégi magánhangzói. — NyK XLVIII, 435—466.
- Rédei, K. 1968, A permi nyelvek első szótagi magánhangzójának a történetéhez. — NyK LXX, 35—45.

L. M. IVŠIN (Iževsk)

**DIE BETONUNG IN UDMURTISCHEN SPRACHDENKMÄLERN
AUS DEM 18. JAHRHUNDERT
UND DER ERSTEN HÄLFTE DES 19. JAHRHUNDERTS**

Im Mittelpunkt des vorliegenden Aufsatzes steht die Bezeichnung der Betonung in udmurtischen Sprachdenkmälern aus dem 18. Jahrhundert und der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. In diesem Beweismaterial ist die heutige Betonungsstruktur der udmurtischen Wörter festgehalten. Die meisten Texte sind in unterschiedlichen Dialekten und deswegen lassen sich im Vergleich mit der Gegenwartssprache einige Betonungsunterschiede offenlegen.